

Переславское (Плещее) озеро в историческом и промышленном отношении

№ 30

Переславль-Залесский, занимавший видное место в истории во время междоусобной вражды князей и татарского, и польско-литовского погрома, в настоящее время, кроме истории, не имеет памятников тех времён и по своему административному положению среди других городов занимает незавидное место. Известен он более в промышленном отношении по прекрасному озеру, окружающему его, и его замечательной рыбе-сельдям, и по тому историческому событию, что по водам озера плывал Пётр I-й с своей флотилией. Здесь на водах Плещего озера положено было начало славы России в мореходном деле и зародыш того грозного и мощного властелина флота, который громил Турецкий флот во времена Чесменского и в недавние годы при Синопе. Памятником времён пребывания и плавания Петра I-го по озеру до сих пор хранится ботик его.

Переславское озеро известно стало в истории гораздо ранее основания самого города Переславля. В глубокой древности оно называлось «Клещино озеро». По сказанию Нестора, на озере Клещине жил народ *Меря*.¹ Об основании Переславля в 1152 году суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким говорится в летописи: «*преведе от Клещина заложение церкви, и заложил во имя Всемилоствиваго Спаса*», а в другом списке (Никоновском) добавлено: «*и назвал реку (впадающую в озеро) Трубежем*», именем южной реки,² впадающей в Днепр. В 1176 году при сыне Долгорукого Всеволоде III, княжившем в Переславле, оно называлось ещё Клещино озеро.³ В 1498 году после коронавания внука Иоанна III Дмитрия Иоанновича на великокняжеский престол за столом великокняжеским подано было юному Дмитрию блюдо сельдей переславских. С этого времени теряется в истории название *Клещина озера*. В писцовых книгах рыбной слободы 1675 года сказано: «да под слободою озеро Переславское *Плещее*». В дальнейшей истории своей оно известно стало до нынешнего времени под именем Переславского озера или *Плещеева*. Но название «Плещеево», образовавшееся из Плещего, неверно, как не выражающее никакого качества и свойства. Надобно полагать, что и первоначальное название озера «Клещино» не точно и не определённо, и по всей вероятности, это было сперва *Плещино* озеро, а впоследствии *Плещее*. Это последнее название как нельзя лучше и вернее выражает свойство озера — плещущее — от плеска волн. И в настоящее время, если вы едете в лодке по озеру в самую тихую погоду, и вас застанет хоть малейший ветерок — то не отъедете и сажен 20, [43 м] как всё озеро покроется волнами, коих плеск слышен очень далеко. Местные предания в объяснении названия *Плещеева* озера передают, будто это озеро не держит в себе никакого постороннего вещества (хотя даже урони в него пятак серебряный), а выплещивает всё на берег, и будто оно раз заплескало Петра I-го, который и назвал его Плещеевым, неверны и должны быть отнесены к области фантазии.

Окрестности озера хотя и кажутся пустынными, но очень живописны: с одной восточной стороны лежит у ног его Переславль, с северной и южной окаймляют его горы, а с запада лес. Поверхность озера гладка как стекло, нигде нет ни островка, ни кустика, только от краёв в некоторых местах есть поросли травы. Дно озера песчаное, гладкое, твёрдое, нет в нём ни тины, ни камней. Вода очень здорова, приятна для вкуса и чиста как хрусталь. От берегов,

* Свирелин, А. И. Переславское (Плещее) озеро в историческом и промышленном отношении / А. И. Свирелин // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1872. — 28 июля (№ 30); 4 августа (№ 31); 25 августа (№ 34); 8 сентября (№ 36); 15 сентября (№ 37); 22 сентября (№ 38). — С. 1—3; 1—2; 2—4; 2—4; 3—4; 1—4.

¹ История Карамзина, том 1, примечание 730.

² История Карамзина, том 2, примечание 376. [И 377 тоже. — Ред.]

³ История Карамзина, том 3, примечание 45.

в иных местах версты на две, оно очень мелко, а в середине глубина его доходит от 18 до 20 сажень. Длина и ширина его по писцовым книгам 1675 года измеряется так: а по мере озера в длину 4 143 сажени (то есть 8 вёрст и 143 сажени), [8 840 м] а поперёг 3 870 сажень [8 257 м] (то есть 7 вёрст и 370 сажень) — всего 6 680 десятин и 1 410 сажень, [7 298,8 га] а кругом озера 9 382 сажени, [20 017 м] то есть почти 19 вёрст. Обыкновенно длину озера кладут в 10 вёрст. Это, кажется, вот почему: считают по прежнему владению рыбаков рыбными ловлями не только на одном Переславском озере, но и на реке Трубеже, впадающей в озеро, на 298 саженьях, [636 м] и на реке Вёксе, вытекающей из озера, на 394 саженьях, [841 м] всего 4 835 сажень, [10 316 м] и таким образом круглым числом считают длину озера в 10 вёрст. Нынешняя обширность озера полагается в 6 606 десятин 1 771 сажень, [7 218,1 га] то есть менее против писцовых книг на 73 десятины 2 039 сажень — вот на сколько убыло озеро в течение 197 лет!¹ Да и как не убыть озеру: прежде окружали его дремучие леса, ныне мелкий кустарник, прежде реки были полные, так что по реке Вёксе, вытекающей из озера, Пётр I-й перевёз два фрегата и три яхты, ныне по ней можно в устье к озеру перейти ребёнку. Но и теперь это озеро просто прелесть! Чистое и величественное. Окрестности озера, как мы сказали, пустынно: но оно, кроме рыболовства, могло бы доставить отличное купанье. По бедности жителей Переславля на нём, кроме рыбацких лодок, ничего не видно. Но если бы соединён был Переславль железной Московско-Ярославской дорогой с Москвой, тогда наверно москвичи предпочли бы это место всякому другому: по берегам озера построены бы были великолепные дачи, на озере устроились бы отличные купальни и катанья. В настоящее время, без купален, купанья неудобны на озере: от краёв оно поросло во многих местах травой и мелко так, что надобно идти озером с версту по колени. Но что это за отличная вода в озере: сыт не напьёшься её, так вкусна и мягка она и нежна! — И какая прозрачная! Сажень в 6 глубины [13 м] видны на дне её самые мельчайшие вещи. От краёв в некоторых местах есть грязь. Надобно полагать, что и грязь эта при такой прекрасной воде должна быть не простая, тем более что ручьи, впадающие в озеро (особенно недалеко от ботика Петра I-го), как положительно известно, содержат в себе прекрасную железистую воду. В 1665 году, как видно из одного судного дела рыбаков с Переславским Даниловым монастырём, и тину озёрную зелёную привозили в Москву для осмотра!

Переславское озеро в царствование Петра I

Особенную известность Переславскому озеру доставил Пётр Великий. Здесь он почасту жил и трудился для блага и пользы своих подданных. На водах озера он положил основание русскому флоту; на берегу его был дворец великого преобразователя, а по озеру плавала флотилия. На третий год своего самодержавного царствования в 1691 году, при помощи своего врача голландца Тирмонда, отыскав мастера корабельного дела Карстен Брандта, поручил ему заняться постройкой кораблей на Москве-реке. Немедленно из Голландии призваны были корабельные мастера и матросы и к 14 марта 1691 года одна яхта была спущена; 2 апреля Пётр с пушечною пальбою поплыл из Москвы в село Коломенское — и был чрезвычайно доволен плаванием, и приказал Брандту приступить к постройке новых кораблей. Но для этого река Яуза не представляла удобного раздолья; надобно было выбрать более удобное место. Узнав по слухам о широком и глубоком Переславском озере, Пётр захотел сам лично видеть его и осмотреть. Для сего он отправился на богомолье в Троицко-Сергиеву лавру, а оттуда в Переславль. Величественное озеро прельстило взоры великого преобразователя, широкий простор его как нельзя лучше согласовался с его планами. Тотчас же он поручил голландцу Арриену Мехтье устроить там верфь, приказал на берегу его, недалеко от села Вёскова (в 3-х верстах от Переславля), построить для себя небольшой дворец. Работа закипела: заложили два фрегата и три яхты; один из фрегатив стал строить Брандт, за другой принялся мастер Класс и сам царь под именем плотника Петра. 8 февраля 1692 года царь отправился в Москву, а 3-го марта и 5-го апреля со всею свитою приезжал в Переславль для осмотра работ, и 25-го апреля с восторгом показывал свои суда Гордону. Работа близилась к концу, и вот 1-го мая 1692 года все суда были готовы, и в присутствии самого царя и матушки его Натальи Кирилловны и супруги спущены были в озеро при пальбе с лодок и берега. Несколько дней продолжались

¹Убытие озера особенно заметно с южной стороны.

манёвры на озере. Радость Петра была неопиcанна; только государственные дела заставляли его уезжать в Москву, но при первой возможности он спешил опять в Переславль полюбоваться своим созданием. К 1-му августа того же года вся царская фамилия, весь двор и потешные прибыли в Переславль, чтобы как можно торжественнее совершить крестный ход на озеро. Потешные, под начальством Гордона, рано утром выстроились на берегу, а вновь созданная эскадра красовалась на озере под начальством Лефорта. Церковный ход вышел на озеро. Пётр стоял на своём корабле. При погружении креста грянул гром пушек, бывших на корабле, и сам царь участвовал в том; пехота также салютовала пальбою из пушек и мелкого оружия. Общее веселье продолжалось целый месяц до самого отъезда царя в Москву. Но мощный дух Петра мог ли довольствоваться Переславским озером? Его гений искал более широкого простора для кораблестроения, он искал и стремился именно к мореплаванию. И вот далее 1693 года мы уже не видим Петра на водах Плещеева озера: есть известие, что весною того года корабль, построенный мастером Класом, перевезён из озера чрез реку Вёксу и озеро Сомино и Нерль в Волгу,¹ — в Переславле остались только остатки кораблей, яхт и галеры, которые Пётр указом от 1722 года февраля 7 дня приказал переславским воеводам *беречи*. Воеводы переславские строго исполняли указ этот и хранили суда в двух местах: у городской Знаменской церкви и у села Вёскова. Впоследствии все оставшиеся от кораблей вещи и один ботик перенесены были на хранение в одно место близ села Вёскова в деревянном балагане. Дворец царский тоже был сломан. Так было до 1803 года!

Дворянство Владимирской губернии, из благоговейной памяти и признательности к заслугам великого преобразователя, всегда дорожило тем историческим местом, которое ознаменовано было пребыванием бессмертного монарха и его первыми действиями на Плещеем озере; почему на месте прежнего царского дворца в 1803 году иждивением его, при старании бывшего тогда Владимирского губернатора И. М. Долгорукого, построено было каменное двухэтажное здание для хранения ботика и других остатков от прежней флотилии и особое помещение для инвалидов-матросов для наблюдения за ним. Кроме того, в 1846 году оно купило у помещика Емельянова село Вёсково за 27 000 рублей серебром в свою собственность, а в 1852 году устроило памятник. По всеподданнейшему докладу г. министра внутренних дел о таком пожертвовании Государь Император изволил отозваться, что «поступок этот вполне достоин чувств Владимирского дворянства, как Его Величество всегда разумел оное».

И память торжества Петра I-го, когда он в первый раз спускал свою новосооружённую флотилию в озеро, до сих пор свято сохраняется в Переславле. Тогда в 1692 году 1 мая это торжество пало на 6-е воскресенье после пасхи, и ныне это воскресенье ежегодно совершается торжественный крестный ход на озеро для водоосвящения.² Церемония эта бывает весьма торжественна, особенно если ей полагает благоприятствует погода. Часу в 9-м утра священнослужители г. Переславля в священных облачениях, в преднесении хоругвей, икон и крестов, при колокольном звоне всех переславских церквей, при многочисленном стечении народа, идут из собора к мосту на реке Трубеже и здесь размещаются на нарочно приготовленных для сего рыбаками связях,³ и таким образом плывут один за другим до впадения реки Трубежа в озеро. Здесь они выходят на берег: одни на правый берег реки к церкви Введения Божией Матери, а другие на левый к церкви сорока мучеников. По прибытии хода начинается в этих церквях поздняя обедня, а по окончании её церковный ход; опять на тех же лодках отплывает в самое озеро, где и бывает водоосвящение; по окончании водоосвящения крестный ход отправляется обратно тем же порядком в собор, а после сего рыбаки устраивают для духовенства и почётных граждан закуску, которая главным образом состоит из копчёной рыбы. В нынешней 1872 год это 6 воскресенье, а с ним и церковная церемония были 28 мая, то есть за два дня до открытия Московской политехнической выставки.

¹ Не это ли ботик, оказавшийся третьим ботиком (см. «Московские ведомости» 1872 года № 134) и находящийся в г. Новой Ладогe на р. Волхове? Мы признаёмся, не знаем истории этого ботика; но как ниоткуда не видно, чтобы Пётр I-й занимался постройкою судов в этом городе, то, конечно, ботик этот привезённый со стороны. При Петре I-м устроена была Вышневолоцкая система, по которой очень легко мог доехать и ботик из Переславля до Новой Ладоги от Волги через реки Тверцу, Цну, Мсту в Волхов. Делаем эту догадку, не выдавая, разумеется, за истину, но давая случай высказать другим историю Новоладожского ботика.

² Ныне это шестое воскресенье выходит седьмым по пасхе и празднуется в неделю святых отец, так как шестое воскресенье по церковному числению (в неделю о слепом) празднуется в городе Александрове.

³ Связываются две лодки вместе и на них кладутся доски, на коих и стоят участвующие в церковном ходе.

Памятники пребывания Петра I в Переславле и плавания его на Переславском озере

№ 31

Первое место в числе этих памятников занимает ботик Петра I-го с остатками старинной оснастки. Ботик этот 10-ти вёсельный, длиной 9,5 аршин, [6,8 м] шириною 3 аршина и 6 вершков, [2,4 м] вышиною 2 аршина. [1,4 м]

Российский двуглавый с короною герб из жести на железном шпиле, стоявший некогда на дворце.

22 образные иконы (четвертные, по старинному, пядницы), от времени совсем полинявшие.

7 якорей, из коих 6 больших двухлапных, а 7-й меньшей величины, трёхлапный с тремя кольцами, употреблявшийся, вероятно, при яхтах или ботике.

2 железных больших котла, жестяное ведро, 6 кузнечных мехов, корабельное точило, 4 заслона, 4 топора, 2 тесла, 2 пазовника, дубовая корабельная петербалка для вытаскивания якорей.

Четыре чугунных пушечных ядра.

Слюдяные решётчатые оконные рамы, из них на некоторых изображены разноцветными красками разные фигуры людей, зверей и птиц, а в середине изображение двуглавого орла.

Разные корабельные вещи: блоки от судов — большие и малые, остатки от парусов, канаты, рули деревянные с железными полосками, мачты с блоками, железными крюками и верёвками, 2 флажных деревца с деревянными яблоками.

Петли, подставки, цепи, закладки, пробои, скобы и кольца.

Войлочные полости, употреблявшиеся для постилки в комнатах и судах, двери, обитые войлоками.

Два большие стеклянные полуштофа, большая деревянная ступа, две деревянных колодки для плетения лаптей и несколько плотничьих и других инструментов.

Железный механизм больших, вероятно, бывших на ботике, боевых часов, часовые колёса, вал, гири и тому подобное.

Портрет Петра I-го.

Небольшая алебастровая модель монумента, поставленного Екатериною II Петру Первому, и под ним в ящике пьедестала в бархатной книге сохраняется копия с указа Петра I-го.

Памятник Петру Первому

Владимирское дворянство не остановилось в своей признательности к деяниям великого преобразователя на устройстве только здания для хранения ботика его и остатков его флотилии. Оно ознаменовало место его пребывания устройством памятника ему. В 1850 году, 17 августа, великие князья Николай и Михаил Николаевичи, обозревая остатки флотилии Петра I-го, положили основные камни для памятника на том месте, где был дворец Петра I-го. Самое открытие и освящение памятника совершилось 17 августа 1852 года. Памятник этот формою четвероугольный, высечен из гранита, работы художника Кампиони, имеет с пьедесталом высоты 11 аршин; по середине его с трёх сторон помещены бронзовые арматуры, составленные из морских орнаментов и эмблем, выражающих неуязвимую славу. На нижней стороне, обращённой к ботику, надпись: «Петру Великому»; ниже этой надписи: «заложен государями и великими князьями Николаем и Михаилом Николаевичами 1850 года августа 17 дня, при обозрении их императорскими высочествами хранящихся здесь остатков бывшей флотилии Петра Первого». На восточной стороне к городу Переславлю указ воеводам переславским: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегших сей указ». На западной стороне: «1847 года января 27 дня Его Императорское Величество Государь Император Николай Павлович на изъявленное Владимирским дворянством желание и готовность приобрести покупкою село Веськово соизволил удостоить дворянство Высочайшим отзывом, что поступок этот вполне достоин чувств Владимирского дворянства, как Его Величество всегда разумел оное». На северной стороне к озеру: «Открыт 1852 года, августа 17 дня». Наверху памятника над шаром двуглавый орёл с поднятыми кверху крыльями из зеленоватой бронзы. Памятник этот поставлен на самом прекрасном месте на горе, под которой озеро: вид с него на окрестности самый живописный — всё озеро как на блюде.

Рыболовство на Переславском озере.

1. В прежнее время

Переславское озеро всегда считалось владением великих князей, и рыбаки, занимавшиеся рыболовством, принадлежали им же. Место, где жили рыбаки, называлось дворцовой рыбной слободою, и состояли они в ведомстве *столничя* пути. В уставной грамоте великого князя Василия Ивановича (1506 г. апр. 7) пишется: «а наместници наши Переславские и их тиуни приставов на них (ловцов) не дают ни в каких делех и не судят их ни в чём, oprичь одного душегубства и вобчих дел; а судит их во всем *волостель столничя пути*, ... а праветчики и доводчики поборов у них не берут; а с чёрными людьми с городскими не тянут ни в какие проторы, ни в розметы». Грамотою царя Ивана Васильевича «Переславским посадским людям и градским жителям ни в какие службы и в тягло и в подати с собою верстать и притягивать не велено». Кроме рыбаков, никому не велено было ловить рыбу на озере, и если бы кто захотел ловить, тот должен был отбывать все повинности царские, какие отбывали рыбаки. «А кто имет рыбу ловити на *моём* озере на Переславском, — пишет в грамоте великий князь Василий Иванович, — неводом, или сетью, или бредником, или иною рыбною ловлею, ... и те все потянут в мою поварню... с моими рыболови во всякие проторы». По сотной 1562 года с Переславских писцовых книг письма и меры князя Ромодановского значится рыболовских дворов 99, волостелины 2, 21 двор пуст, до 40 мест пустых, рыбных ловцов 98 человек.

Рыбаки обязаны были тянуть в поварню царскую во всякие проторы, и главным образом тянули рыбу, хотя тянули и деньгами. Сколько и когда какой рыбы они должны были ловить в поварню царскую и на кого, кроме сего, должны ловить, это всё было определено царскими указами. «А дают мне (ловцы) Великому Князю оброк, на мой дворец (пишет в грамоте великий князь Василий Иванович 1506 г. апр. 7-го), с году на год, по книгам, по новому письму, ... а на полёдной ловле ловят на дву наместников, по ночи на наместника, а на волостеля... ночь». «Да на Царя ж и Великого Князя, — пишется в сотной 1562 года, — им (рыболовам) ловити на полёдной ловле две ночи, на Царицу и Великую Княгиню ночь, да на полёдника ночь, да на столника ночь, да на дву наместников по ночи», да «дают на взезд волостелю полтину денег». В 1645 году велено было им привозить в Москву по 33 600 полёдных сельдей. В 1667 году рыбаки обязаны были платить стрелецкий хлеб по 13 четвертей ржи, [2 729 л] овса тож, 11 1/2 вёдр груздей мелких, 95 аршин холстов [67,6 м] и 190 аршин сукна. [135,1 м] В 1668 г. приказано было рыбакам привозить в поварню царскую по 500 сельдей в неделю, а полёдных больших сельдей на год по 45 тысяч. В 1692 году по 99 обязаны были доставлять на обиход патриарху по 300 свежих сельдей. Возили в Москву рыбу сами ловцы и для перевозки должны были нанимать подвод. Таким образом, рыбаки, отбывая разные повинности и трудясь больше для других, чем для себя, были всегда люда бедные. Сами они питались, говоря их челобитьем, «самою мелкою остаточною рыбою, которая останетца за Его Государским обиходом и походячими торжишками». Впрочем, и за обиходом царским не весь лов доставался в их пользу. Цари берегли рыбу Переславского озера и определяли строго, сколько им можно было ловить для себя. Так, в 1666 году 50 рыбацким дворам велено ловить на пропитание себя и на снасти по 3 450 сельдей в год, и притом ловить сельди запорными, то есть большими редкими неводами против образцового невода, каков им дан за государевою дворцовой печатью. Положение рыбаков было, таким образом, чрезвычайно стеснительное и содержание их самое скудное. Недаром в 1508 году один рыбак открылся чистосердечно преподобному Даниилу, переславскому чудотворцу, что он никогда не поминал своих усопших родителей *за скудостию имения*, и объяснил ему про своих братьев по ремеслу: «*понеже есмы вси убози суще*». (Рукописное житие преподобного Даниила, л. 56.)

В царствование Петра I-го, с того именно времени, как он завёл флотилию на Переславском озере, положение ловцов было ещё стеснительнее. Они по-прежнему ловили рыбу в указанном им количестве и возили её на своих наёмных подводах в Москву, и платили другие оброки — ямские, полонячные и с своих торгов десятую деньгу. Сверх того, во время пребывания государя в Переславле все служили ему поголовно. В актах, например, мы находим путешествие государя по воде из Переславля в Калязин: тогда рыбаки служили ему все поголовно в лодках вместо подвод. Вообще рыбаками распоряжался он, как людьми, состоящими на службе воинской. Так, в 1702 году взято из рыбаков полпята человека в Троицк, *что на Таганроге*, к строению города, гавани и магазейна, два человека в Архангельск, четыре человека в Воронеж, Ладогу и Шлиссельбург для строения шук и иной всякой рыбы на его, великого государя, обиход; на каждый год выбирали из них же по два и по одному человеку в Астрахань для рыбной

ловли. По окончании плавания Петра по Переславскому озеру, когда оставлены были на посадке на реке Трубеже и на берегу «корабли и карбусы и каторга и яхта и селёдка и иные всякие суды», тогда ловцы при начале весны, с марта месяца, берегли все те суды и ото льду откалывали одни, «опричь посадских людей». В 1703 году новые беды постигли было рыбаков: стольник Борщов в силу указа, состоявшегося в приказе военных дел, приезжал в Переславль с рыбаков «записывать в солдаты», а бурмистр Переславской ратуши земских дел Федот Ладогин требовал, чтобы рыбаки постоянно, как и посадские сторожа, стерегли корабли царской флотилии. Рыбаки подали великому государю трогательную челобитную, прописали в ней всё своё горькое житьё и просили его освободить их от этих повинностей, «*чтоб впредь им от рыбной ловли не отбыть и с жёнами и с детьми врозь не разбрестись и вечно в конце не погибнуть*». Государь смиловался над ними и приказал: Ладогину «без послушных указов из Приказа Большого дворца ни к каким делам» ловцов не употреблять, и «за многую службу» ловцов «и за работу, и за скудость, и за разоренье» в солдаты их не брать и не записывать. Нынешние рыбаки живут в рыбной слободе, находящейся на западной стороне г. Переславля по обеим сторонам реки Трубежа, до самого озера и принадлежат удельному ведомству. Земля, состоящая под населением слободы, принадлежит ей по плану генерального межевания 1781 года и по писцовой книге. Земли этой считается у них 22 десятины и 551 сажень. [24,3 га] Всех жителей рыбаков считалось за прошлый 1871 год мужского пола 236, женского 272, а всего 508 душ. Во владении такого количества душ земли только и есть, что под слободой; сенных покосов и других угодий тоже нет у них: одна вода в их владении! Одно озеро главным образом доставляет им средства к жизни, рыбою, вылавливаемой в нём, они живут сами и уплачивают лежащие на них повинности.

В писцовых книгах 1675 и 1676 годов сказано: «А в озере Плещее рыба — щуки, сельди, лещи, плотицы, окуни, ерши, налимы». Все эти роды рыб и теперь есть; но главною рыбою Плещего озера, которую оно приобрело известность, считается сельдь. Мясо её нежное и весьма вкусное, и что оно издавна считалось почтенным блюдом, доказывает тот факт, что и за великокняжеским торжественным столом в 1498 году было подано блюдо сельдей переславских. В грамотах и указах царских, данных ловцам, особенное внимание было обращено на лов сельдей, который и был ограждён от злоупотреблений возможным образом. За наблюдением указанного количества вылавливаемых сельдей мирским выбором выбирался из среды ловцов староста, для наблюдения правильности в ловле (собственно на озере) сельдей, шук и лещей назначены были два целовальника и два подьячих; к подлёдным сельдям (то есть на время самого сильного лова сельдей) приставлялось 12 целовальников; для отвоза рыбы в Москву 2 целовальника, к строению про его государев обиход к тем сельдям, и к щукам, и к лещам два целовальника. Чтобы от беспорядочного лова сельди не уменьшились, в 1676 году от царя Фёдора Алексеевича присланы ловцам пять редких неводов по образу невода, который был сыскан в приказе Большого дворца, за дворцовою печатью, длиною в 30 сажень с притоном, [64 м] и запечатан царскою печатью на свинце: «а чаще б, — сказано в грамоте на имя переславского воеводы В. Кроткого, — того образцового невода не было, чтоб мелких сельдей в улове отнюдь не было, и того над ними (ловцами) смотрел накрепко; а будет твоим недосмотром, рыбные ловцы учнут сельди ловить частыми неводами, а нам Великому Государю учинится про то ведомо, или в присылке на наш обиход и на торгу объявятся мелкие сельди, и тем за то от нас Великого Государя быть в опале, а старосте и рыбным ловцом в смертной казни». (Акты археографической экспедиции, т. IV, 283.)

Количество сельдей, изловленных на обиход царский по указу 1668 года, простиралось: паровых сельдей 26 000 штук, свежих полёдных больших 45 000, «а за паровых шук и лещей (сказано в грамоте) в озере и в реках и в речках что Бог подаст»; патриарху паровых сельдей 3 640, свежих 3 000, итого свежих 48 000, паровых 29 640 — а всех вместе 77 640; кроме сего, рыбаки должны были ловить на полёдной ловле на полёдчика ночь,¹ на стольника ночь, на двоих наместников две ночи, да на обиход Никитского монастыря. В 1666 году дозволено 50 дворам рыбаков, сверх оброчного количества, уловить на себя в год по 3 450 на двор, то есть 172 500 сельдей. Таким образом, годичное количество законно вылавливаемых сельдей простиралось до 263 140 больших сельдей. А мелких сельдей, сказано в указе 1668 года, для приплоду на царский обиход и на себя и на продажу ловить «не велено».

¹ В хорошие для лова годы в тоне вылавливали по 2 т. сельдей; посему безошибочно можно полагать лов сельдей за ночь в 2 т., да на обиход Никитского монастыря в сравнении с количеством патриарших сельдей 5 т., всего будет этих ночных сельдей 13 тысяч.

Цены на сельди

№ 36

Для показания цены в прежнее время мы имеем под руками расходные книги переславских монастырей — Фёдоровского и Данилова XVII столетия. Пересматривая эти книги, замечаем с первого раза, что сельди составляли почётное и лакомое блюдо на трапезе монастырской. Покупались они только к праздникам, или в почесть в Москву приказным людям; в другое время монастырская братия довольствовалась ершами, плотицами, окунями и щуками. Мы имеем под руками расходные книги за 4 года, именно: за 1642, 1659, 1672 и 1685. Сельди и тогда, как и ныне, были двух сортов: свежие и паровые, последние были всегда дороже первых.

1642 год (из книг Фёдоровского монастыря)

23 декабря к Рождеству

Христову куплено 200 свежих сельдей за 8 алт. 2 деньга, то есть 12,5 к. за сотню;

26 декабря 100 сельдей свежих по 4 алт. — 12 копеек,

100 паровых 6 алт. — 18 копеек,

января 1 100 свежих 4 алт. 1 деньга — 12,5 к.,

февраля 2-го 100 свежих 4 алт. — 12 коп.,

400 паровых 6 алт. — 18 к.,

июня 7-го 800 паровых сельдей в почесть приказным в Москву 48 алт. по 18 к. за сотню.

1659 год (из книг Данилова монастыря).

Декабря 25 свежих сельдей 300 на 40 алт. около 40 к. за сотню;

января 1-го паровых 100 16 алт. около 48 к. за сотню,

18-го паровых 200 1 руб. 50 к. за сотню,

мая 12 паровых 100 18 алт. 84 к.

1672 года

октября 10-го 100 свежих сельдей 5 алт. 15 коп.,

ноября 3-го 250 паровых 19 алт. около 12 к. за сотню,

января 8 200 свежих 9 алт. 2 деньга по 14 к. за сотню.

1685 года

января 1 000 паровых сельдей 1 р. 26 алт. 4 деньга, по 18 к. за сотню,

февраля 500 31 алт. 4 деньга 19 коп. за сотню,

марта 300 21 алт. 25 к. за сотню,

апреля 300 22 алт. 22 к. за сотню,

июня 100 9 алт. 2 деньга 28 к. за сотню,

июля 500 25 алт. 15 к. за сотню,

августа 100 4 алт. 2 деньга 13 к. за сотню,

сентября 100 6 алт. 4 деньга 20 к. за сотню,

октября 50 5 алт. 30 к. за сотню,

декабря 200 13 алт. 2 деньга 20 к. за сотню.

Из этих выписок видно, что цена на сельдь была неодинакова даже в одном году и не приходилась год на год. В 1642 и 1672 г. сельдь была очень дешёва, тогда как в 1659 году она была в 7 раз дороже, или в августе 1685 года можно было купить сотню за 13 к., тогда как в октябре того же года надобно было заплатить за сотню 30 коп.; средняя цена в 1642 году за сотню сельдей свежих была 12 к., а копчёных 18 коп.; в 1659 году свежие сельди стоили около 41 коп., а паровые около 60 коп.; в 1672 году свежие около 15 коп., паровые 22 к.; в 1685 году паровые около 21 коп. Вообще, между 1642 и 1685 годом средняя цена свежих сельдей за сотню стоила около 23 к., а паровых около 30 коп. Таким образом, если в 1668 году было изловлено сельдей около 263 тысяч, из них положим 143 тысячи свежих и 120 тысяч паровых, то какое количество сельдей стоило 688 руб. 90 коп. по тогдашнему курсу.

Рыболовство в нынешнее время

В писцовых книгах 1675 и 1676 годов значится рыба в озере: щуки, сельди, лещи, плотицы, окуни, ерши, налимы. Кроме этих пород рыбы, ныне ловятся: лини, караси, укляя, кразоха. Быть может, ловились эти рыбы и в прежнее время, но или лов их был ничтожен, например как ныне налимов, линей, карасей, или не обращали, по малоценности рыбы, внимания, например на кразоху и укляю, за целое ведро которой и ныне можно дать около 5 коп., или эти последние породы известны были под общим названием плотиц. Но главною рыбою на Переславском озере и теперь считается сельдь.

Рыбная промышленность новейшего времени далеко не так цветуща, как прежнее время, и рыба в озере, особенно сельдь, стала мелка и её мало. И хотя рыбаки не ловят теперь рыбы ни на царский обиход, ни на целовальников, ни на наместников, а только на своё содержание; однакож и теперь о них можно сказать то же, что сказано про них 360 лет тому назад: *все они суть убози суще*. Промышленности этой им не хватает на их содержание, и некоторые из их семейств в подмогу принуждены искать для своего обеспечения в других заработках на фабриках. Рыболовство каждый год ослабевает более и более. Виноваты в этом, конечно, и сами рыбаки, потому что ловят всякую и мелкую рыбу, лишь бы она им попалась; таким образом, и сельдь мелкую ловят и не дают ей собраться с силами; но много имеют влияния на ход рыболовства и фабрики, устроенные в городе при реке Трубеже. Рыболовство год от году всё падает более и более. А у рыболовов земли нет, только на озере главным образом должны добывать себе хлеб-соль. В 1871 году, например, с 236 душ собрано казённых и земских повинностей 615 руб., за владение озером 625 руб. 70 коп., выкупного платежа за усадебную землю 51 р. 50 коп., общественных сборов 235 рублей, всего 1 527 р. 20 коп., то есть с каждой души около 6 р. 50 коп. Сумма огромная! Но всё-таки рыболовство есть главная промышленность, которой они уплачивают сборы и себя содержать, и от которой рыбаки не отбиваются, потому что это занятие вошло, так сказать, в их плоть и кровь. Рыбак круглый год на озере. Он свыкся с водой как своим лучшим другом, который питает и одевает его. Только большая буря заставляет его против воли сидеть дома; в лодке он и днюет, и ночует, и спит. Даже дети их, мальчики 8-ми лет, пускаются в лёгком челноке в озеро и заезжают вдаль на версту и более и отлично управляют лодкой. Жёны и дети рыбаков также помогают им в рыболовстве и занимаются вязанием рыболовных снастей. Нитки и пряжу покупают на базарах в городе Переславле. Глиняные плитки привозятся прямо в рыбацкую слободу из-под села Караша; бересту и верёвки покупают также на базаре. Для мелких снастей верёвки идут мочальные, а для тяги лямки вершковыые из обделанного конопляника. Лодки осиновые привозятся к ним для продажи из сёл Купани и Алферьева; смолят и устраивают их сами рыбаки.

Ловят рыбу рыбаки артелями, человек в 10-т: закинут невод, вытащат рыбу, раскинут на 10 частей, метнут жеребей и каждый берёт свою часть. Самый лучший лов рыбы бывает тогда, когда она мечет икру. Каждая из означенных пород рыбы имеет свои периоды метания икры, и именно:

1) Щука мечет икру во время водополя, особенно в 1-й половине апреля; иногда она мечет икру ещё подо льдом.

2) Ёрш — с водополя до Петрова дня. Впрочем, он ловится в течение всего года. В феврале и марте мясо его бывает особенно вкусно. «Если невод легко идёт на ходу, то ерша не поймаешь: живёт в грязи» — замечание рыбаков.

3) Окунь — после водополя, когда *отерпит* вся рыба, до заговенья.

4) Укляя вместе с окунем, но оканчивает неделей раньше его.

5) Кразоха около Фёдора Стратилата 8-го июня.

6) Лещ с царя Константина с 21-го мая и до Владимирской Божией Матери, то есть около 23 июня.

7) Налим — в святки, или лучше с 6-го декабря по 18-е января; конец — день Афанасия и Кирилла.

8) Сельдь — с ноября месяца, особенно около праздника Введения Божией Матери (21 ноября), иногда до замерзания озера, иногда подо льдом. Отсюда выясняется выражение, попадающееся в старинных актах: «полёдная или подлёдная сельдь». С 23 июня сельдь, как говорят рыбаки, начнёт нагуливать икру, и с того же времени начинают ловить её. Лов тогда, впрочем, бывает очень незначителен; зато в другое время, например в апреле, мае и в начале июня, совсем нет сельди, и если попадает, то как-нибудь случайно. Равным образом и другою рыбою,

например лещами, можно пользоваться только в известное время. О Переславле другие так и думают, что в нём можно всегда полакомиться сельдями: это неверно. Сами переславцы часто сидят без рыбы, если их желания не совпадут с известным сроком ловления известной породы рыбы.

Каждая из означенных пород мечет икру в течение месяца или полтора, смотря по тому, как будет благоприятствовать погода. Чем теплее и тише в воздухе, тем скорее совершается этот период, и наоборот. Все рыбы метать икру выходят на мелкие места, одна сельдь не выходит на мель и мельче 2-х, иногда 9-ти сажен глубины не выходит. Пищу её, как замечали рыбаки, составляет красненький мотылёк, находящийся в озере. Икру свою рыбы прикрепляют к какой-нибудь траве, находящейся на мели вблизи берегов, а сельдь на глубоких местах прикрепляет её к каким-нибудь подводным камням или другим предметам. Окунь особенно замечательно кладёт свою икру (на языке рыбаков: нершится): он обвивает её около травы наподобие ниточной мотушки. Когда щука мечет икру, тогда самцы молостники (от 2-х до 6-ти) гуляют с ней вместе, схватив её (самку) за жабры.

На рыболовство имеют огромное влияние ветры. Рыбаки в совершенстве изучили каждый уголок озера, знают, в каком месте, на какой глубине и когда какую рыбу ловить: всё озеро у них разделено на тони, успех и неуспех в рыбной ловле определяют ветрами.

Тони

Тонею называется место на озере, на пространстве которого накидывается рыболовная снасть и вынимается с рыбой. Рыбаки так наметили мне тони, начиная от устья реки Трубежа к Никитскому монастырю.

№ 37

Тони закидывают на глубине 9 сажен и на таких местах, где есть много рыбы, они суть следующие:

Введенская натыка от церкви Введенской направо, Галея — у Галеева потока, Надмонастырь — против Никитского монастыря, Лесок, Дресянка — против дороги в село Городищи, Городок — против самых Городищ, Могилки — против курганов, Гора, Вязье, Поляна, Ровина, Лес, Корь, Камень, Холм, Глубина, Чиста-пойма, Кутнора — у речки Кутноры (от 1-й тони 2 650 сажен), Всез, Яма.

Затем идут 3 тони глубокие, в кои закидывают снасти на глубине 15 сажен, тони, самые дорогие для рыбаков, потому что на этих местах сельдь ловится и днём, тогда как на других местах того не бывает. Зимой также только на этих тонях ловится сельдь, и потому артели рыбаков чередуются между собой. За раз закидывают все три тони на пространстве 300 сажен. [640 м] Тони эти следующие:

а) Гридни, б) Городовая, в) Красный стан, Дедовик — от Дедовика, речки, впадающей в озеро (от тони Кутнары 1 014 сажен), Поток, Мельская натыка — от мелей, Струя — против устья реки Вёксы (от Дедовика 977 сажен), Дорога, Хвост, Язык — место мыском, Сушка, Симоныч, в древности Синовач (здесь домик, в котором рыбаки стерегут рыбу во время осени (от струи 756 сажен), Лука, Глумическа, натыка Говельник, Собянина, Корова, Середовик.

Последние четыре тони тоже очень дороги для рыбаков, потому что на них ловится полёдная сельдь.

Яма, Лесенки, Сосенка, Лука, городовая Курятня — близ села Соломидина (от Симоныча 646 сажен), Лука, поток Введенский, Дубец, Кругла, Дорожка, Пальник, Травы — против дворца Петра I-го, Мыс — по селу Вёскову, Вымол, Липа, Бараблека — против башни Горицкого собора, Сорокосвятска — натыка.

Во время зимнего лова тони несколько изменяются в своих названиях.

Ветры

Ветер в рыболовстве на Переславском озере играет важную роль. По нему рыбаки определяют направление хода рыбы и успешность лова её. Есть ветры благодатные для лова рыбы и есть положительно вредные. Есть ветры, которых, как особенной милости, просят у Бога, и есть ветры, о которых просят Бога, чтобы они прошли поскорее. Название ветрам рыбаки дали от места в озере, с которого они начинаются, от их направления и их окончания, смотря по тому, куда прибывают волны. Десять ветров известны на Переславском озере:

Городовой — прямой, от которого волны идут от города от устья прямо в устье. Ветер этот любит сельдь; рыбаки молятся Богу, что он устоял сутки двои, что очень выгодно для ловли; если он и усилится, не изменяя направления — ничего, сельдь тогда, по выражению рыбаков, только подбадривает. Если же этот ветер застарееется, то бывает вреден для ловли: сельдь убирается вглубь.

Весьской — дующий с Велькова, полуденный, тёплый. Ветер этот всякая рыба любит и он очень выгоден для лова,

Плоский — дует с Вельки поперёк озера ровно, не перекашивает. И этот ветер хорош для лова; при нём, как выражаются рыбаки, «парус помощь даёт».

Сьонаес — то есть с оной, другой стороны, то же, что Плоский, дует поперёк озера, зыбь во всю сторону, не вреден для ловли.

Борисовский — и не так вреден, и не очень полезен.

Холодные ветры:

Рогозовский — от Курятня. Симоныч — валы к Никитскому монастырю. Мельский и Заозерский — с мелей прямо к городу, зыбь в устье.

Гриденский — с Гридней самый холодный.

Все эти холодные ветры для рыболовства весьма вредны, и если они будут продолжаться долго времени, то рыбаки хоть без хлеба сиди. Из них Гриденский имеет особенно важное значение — как во время лета его не жалуют рыбаки, так пред замерзанием озера пред полёдной рыбой совершают особые моления, чтобы он настал. Без него, как бы холодно ни было, озеро не замёрзнет, а с него всё озеро станет в неделю, и таким образом даст возможность воспользоваться всем наростом сельди. О нём-то и молятся рыбаки: числа 6-го ноября все они идут на богомолье к вечерне в Никольский монастырь, к утрени в церковь Сорока мученик (в Рыбной слободе), к ранней обедне в Введенскую церковь (в Рыбной слободе), а в заговенье (14-го ноября) в Филипповскую церковь, в которой и служат молебен архангелу Михаилу.

Весьма важное значение для рыболовства имеет изменение направления ветра. Если, например, рыбаки выехали на ловлю при городовом ветре, а на ловле вдруг подует Сьонаес, тогда лучше бросай ловлю и поезжай домой. Только сельдь иногда не боится этого изменения, так как она водится в глубине, а там-де, как говорят рыбаки, свой перекаат воды, которого новый ветер не изменяет.

Ловля сельдей

№ 38

Так как главною рыбою в озере считается сельдь, то о ловле её мы скажем подробнее. Сельдь и сама себя как будто считает почтенной рыбой и не показывается на свет божий (исключая редких случаев) до тех пор, пока она совсем не подрастёт, не усовершенствуется, пока сама не достигнет возраста матери, и тогда полная, совершенная, выплывает из глубины озера погулять на всём просторе его. Впрочем, как замечено выше, она никогда не выходит на такую мель, на какую выходят прочие рыбы, даже икру мечет она на глубине не менее двух сажень. [4 м] Когда ловят её, то закидывают снасть на глубине не менее 9 сажень. [19 м] Период возрастания сельди рыбаки считают в 5 и в 6 лет; до той поры молодая сельдь скрывается в самой глубине озера и никто не видал сельди, например, в 1 вершок и 2 вершка. Этим, между прочим, объясняется то обстоятельство, почему в некоторые годы бывает скуден лов сельдей, и почему в иные обилён. Очевидное дело: пока идёт один выпуск сельди, то в начале его должен быть лов обилён, а потом меньше и меньше до нового приплода. В нынешнем 1872 году, например, появился выход новой молодой сельди из их тёмного института. Ныне она рано показала в свет, и, по замечаниям рыбаков, по крайней мере год бы ей следовало зреть. Молодая сельдь около 4 вершков длины, [18 см] тогда как настоящая сельдь 6 вершков с хвостом; [27 см] в десятке настоящей сельди весит 4 и 5 фунтов, [2 кг] в десятке молодой сельди 2 и 2,5 фунта.

Ловят сельдь два раза в год: после Успения Божией Матери — в августе и с 21 ноября — то есть и летом и зимой. Летом после Успения Божией Матери ездят на утреннюю зорю,¹ ездят тогда, как зазвонит к заутрене, с фонарями и на один, много на два часа. Сельдь тогда подымается с самой глубины, говорят рыбаки, поиграть на верху озера. Ловля эта не так

¹Отчего сельдь называется озорная.

обильна, но зато сельдь бывает особенно вкусна и крупна. Зимой ловят, как только застынет озеро, почему и сельдь называется полёдная; этот лов бывает обилен, но зато сельдь помельче. На заре ловится сельдь всего лучше тогда, когда, по выражению рыбаков, ветерок дохнёт *с нова*. Сельдь зорка и пуглива — как увидит закинутую снасть и идёт в глубь, а при ветре зарябеет вода в озере — она нехорошо разглядит снасть и попадает. Места или тони для лова сельдей заранее определяются жеребьем, и каждый едет на то место, которое досталось ему по жеребью. Другую рыбу ловят артелями, человек в 10-ть, как сказано выше. Для лова сельдей употребляется особая снасть, называемая *выпорками*. Это есть четверугольное полотно, связанное из самых тонких некручёных ниток в одну рядь, с ячейками шириною в два пальца. Ширина полотна бывает от 1,5 до 2-х аршин, [1,4 м] длина до 15-ти сажень; [32 м] обе стороны полотна прикрепляются к одной верхней бечёвке мочальной, толщиной в палец; к другой стороне полотна нижней привешиваются глиняные плитки, а к верхней деревянные поплавочки или берестяные. Это делается для того, чтобы выпорки не ложились на дно воды, так как сельди гуляют на верху воды. Здесь не бывает режей, а одно полотно, потому что сельдь не может запутываться: она так нежна и робка, что если заденет хоть пёрышком за одну из ячеек, даже за одну ниточку, то сейчас останавливается и засыпает, почему никто никогда не видал сельдей живыми изловленными. Выпорки ставят на глубоких местах и оставляют их на всю ночь. Ветром и волнами часто относит их от места на полверсты и более, а иногда они и совсем пропадают; иногда они по десятку перепутываются вместе и уже дома разбираются. Чтобы можно было каждому скоро найти свои выпорки, для того на концах их ставят большой четверугольный дощатый поплавок, а в нём укрепляется палочка со флагом, отличающимся от других особенным цветом. По окончании лова выпорки разбирают, развешивают на шесты и проветривают. После того домашние — жёны и дети чешут (расправляют) сжавшиеся выпорки и складывают в стягло¹ до вечера. Вечером снова отправляются с теми же выпорками на озеро и лов совершается таким же образом. Так они ловят постоянно до самых заморозков. Только на воскресные дни и на праздники рыбаки никогда не ловят рыбы — свято хранят они эти дни, и кому какая нужда ни была бы в рыбе — просидит без рыбы, если не догадается купить до праздника. Зимой под льдом ловят сельди неводом. (О нём будет сказано дальше).

Количество вылавливаемых сельдей в течение года невозможно с точностию определить. Бывали годы, что на полёдной ловле один рыбак в течение месяца ноября вылавливал тысяч по пяти, тысячи по две в тоне, а иногда в течение двух лет все они 100 тысяч не взяли. В 1859 году изловили сельдей до 30 тысяч, а в 1860 и 20 тысяч не взяли. Мы возьмём прошлый 1871 год, в который, как выше сказано, появилась новая молодая сельдь. В этот год летом изловили до 50 тысяч, и полёдной до 100 тысяч. Если положить средним числом в 10 сельдях 4 фунта, [1 638 г] то количество изловленных сельдей будет простираться до 1 500 пудов. [24 571 кг] Сельдь самая нежная рыба и не может долго храниться свежее; почему и употребляют её на продажу копчёною. Но и копчёную надобно тщательно беречь, иначе от малейшей неосторожности она может потерять вкус и значение: и в тепле она долго сохраниться не может, и от мороза может скоро испортиться. Кроме копченья, другого способа приправы её не употребляется. С незапамятных времён известна сельдь свежая и копчёная; в этих двух видах она известна и до сего времени. Почему не приготавливают её, например, так, как приготавливают известную нам сардинку — этого неизвестно. Рыбаки сами народ не предприимчивый, а другой никто не занимался этим делом. Но если бы можно было призвать в помощь искусство, это кушанье из сельдей, по всей вероятности, было бы не заменимое ничем. Для копчения сельдей (а равно и другой рыбы) употребляют особенные парницы. Выпотрошенные и просоленные слегка солью, сельди связываются мочалами за хвосты попарно и развешиваются в парницах на шесты; потом топят сперва берёзовыми дровами, а потом, как станут прогорать дрова, подкидывают ольховых дров, и сперва спускают дым в отдушины и трубы, а потом закрывают все отверстия и оставляют так часа на два. Сельди выходят из паровья с золотистым цветом кожи и складываются в верета или ящики. Для сохранения сельдей укладывают их как можно плотнее, головами в одну сторону, чтобы не прошёл воздух. Летом, в жаркое время, для предохранения от порчи, сельди перекладываются крапивой со льдом. Сельди продаются и на месте в Переславле, и сбываются в Москву, в Сергиеву Лавру и другие соседние города. Ныне нет такого резкого различия в цене между свежими и копчёными сельдями; копчёные сельди подороже свежих не более 10 копеек в десятке.

¹Стяглом называются широкие сплочённые доски со старых домов.

Рыбаки сами народ бедный, не предприимчивый; торговля на месте ничтожна, для торговли в других местах не хватает у них ни капитала, ни времени; почему они и отдали всю торговлю рыбы в одни руки на месте переславскому купцу Ниткину. Всю вылавливаемую сельдь рыбаки обязаны ему доставлять, и он платит им поштучно средним числом по 5 копеек за штуку, он же за них уплачивает все подати в удельное правление. За прошлый, например, год Ниткин заплатил за рыбаков казённых податей и земских повинностей 615 рублей, за владение рыбаками озером 625 р. 70 коп., выкупного платежа за усадьбу землю 51 р. 20 коп., общественного сбора на покрытие общественных нужд 235 рублей, всего 1527 р. 20 коп. За всё это ему рыбаками доставлено рыбой. За изловленные сельди 150 000 сам Ниткин заплатил по 5 к., а со всеми расходами, например, копчением, содержанием прислуги и поездками, каждая сельдь обошлась ему средним числом по 6 коп., следовательно, в прошлый год 150 000 сельдей стоили самому Ниткину 9 тысяч рублей серебром, или 6 рублей за пуд [16 кг] и 15 коп. за фунт, [410 г] но в продаже они были от 80 коп. до 1 р. 20 коп. и 1 р. 50 коп. за десяток, средним числом по 1 р. 17 к. за десяток, то есть все сельди в продаже стоили 17 550 рублей серебром, то есть 11 р. 70 к. за пуд, 29¼ к. за фунт, около 12 коп. за штуку. По такой дороговизне её многие переславцы и не отведают сельди в течение года.

Снасти, которыми ловят другую рыбу на озере

Кроме выпорок, существующих исключительно для ловли сельдей, другие снасти суть следующие:

Невод — это полотно, связанное из толстых ниток кручёных и прикреплённое обеими сторонами к толстым прочным канатам. На верхнем канате приделаны деревянные поплавки, а на нижнем камни, весом в фунт и более, один от другого на сажень. Полотно шириною бывает в сажень, а длиною в 100 сажен. [213 м] В середине его делается матня сажень в пять и более. Неводом ловят и зимою и летом, и притом всякую рыбу. Зимой рыбаки ездят на озеро на наёмных подводках и платят артелями по 1 р. 50 к. за пару лошадей. На озере тогда делают проруби в 1,5 сажени длины, где запускают под лёд невод, и такие же, где его вытаскивают; между ними по обе стороны аршин на 30 [21,3 м] делают малые проруби, чрез которые прогоняют *атаман*,¹ которым снасть проводится к месту, где нужно её вынуть. Обыкновенно в зимнее время работают около невода 10 человек: 6 тянут его, двое прорубают проруби, а остальные на той и другой стороне перепускают его от одной проруби к другой атаманом — и всё это делается у них живой рукой. Невод весит пудов 25 [410 кг] и остаётся всю зиму на льду. Чтобы растаять невод, опускают его сажень на 12 в воду [26 м] и там он в полчаса или много в час оттаивает, тогда как в тёплой бане он не оттаёт и в две недели. Интересно, как неводом ловят лещей летом. На противоположной стороне озера против города у Синовача стоит у рыбаков дом, в котором они по очереди стерегут день и ночь рыбу во время метания её икры. Если сторожа приметят, что лещи пришли на место, а между тем рыбаков не случится на озере, тогда зажигают тресту и тем дают знать рыбакам о лове. Тогда рыбаки, с неводом в лодках, не доезжая до того места за версту, закидывают тоню и ловят их. Года четыре лов лещей идёт очень незначительный, но бывали годы, что в одну тоню попадалось их по 2 тысячи. В прошлом 1871 году изловлено всего не более 200 лещей. Вес их бывает от 5 до 10 фунтов. [4,1 кг] Ниткин сам платил от 30 коп. до 50 за штуку, а в продаже менее 1 рубля и 1 р. 50 к. не было.

Для лова мелкой рыбы употребляется невод с мелкими ячейками, называемый иначе *волоком*. Длина, ширина и прочее устройство волока такое же, какое и у первого невода.

Сети. Они употребляются для лова крупных и мелких рыб. Ими обыкновенно обтягивают травы при берегах, из которых шестами пугают рыбу. Рыба бежит из травы, попадает в сети и запутывается в них. Устройство сетей довольно оригинально. Это полотно с широкими, а иногда и мелкими ячейками, шириною в 1,5 аршина, а длиною в 25 аршин. [17,8 м] Полотно это сажают в *режи*, то есть по обеим сторонам его делают другие два полотна из тонких бечёвок с ячейками (шириною в ¼); длина этого полотна 15 аршин, [10,7 м] а ширина 1¼ аршина. Все эти три полотна, как сверху, так и снизу, прикрепляют к довольно толстым бечёвкам так, чтобы полотно среднее, называемое собственно *сетью*, было концами равно с другими

¹ Атаманом называется жердь с кленовыми вилами впереди, имеющими железные наконечники.

двумя полотнами. Очевидно, при этом длина его должна сократиться сажень на десять. Это сокращение даёт возможность рыбе вытягивать среднее полотно кошельми в ту и другую сторону сквозь ячей других двух полотен сторонних, от чего, разумеется, и ширина *сети* сокращается и делается равною ширине режей. Кошель в сети может вытягиваться на две или на три четверти. Таким образом рыба, например щука, бросившись от испуга из травы и уткнувшись в сеть, должна вытянуть в ней кошель по направлению своего пути. Ощутивши же на себе кошель, она хочет высвободиться из него, оборачивается назад и попадает уже не в ту ячею режа, в которую вытянут ею кошель, а в другую, рядом лежащую или чрез несколько ячей, и таким образом с первым кошелем на себе попадает ещё в другой, вытягиваемый уже в другую сторону. Рыба таким образом может надеть на себя до пяти кошель, из которых не только ей самой нельзя выпутаться, но и рыбаку приходится с трудом вытаскивать её. На верхней бечеве сети навешиваются берестяные катушки, а на нижней каменные, чтобы сеть одной стороной всегда лежала на дне воды, на земле. Чтобы рыба не стаскивала сети с места, концы её, а иногда середина, прикрепляются к земле кольями. Сетями не только обкладывают травы для лова в них рыбы, но нередко кладутся они на *самолов*, то есть раскладываются и оставляются на целый день или целую ночь в том месте, где будет замечен притон рыбы. При проветривании и сушении сетей нужно стараться, чтобы кошельки все были направлены в одну или обе стороны и, сколько возможно, один с другим были равны длиной. В полной сети кошельки делаются один от другого через две четверти, а менее полный через три.

Острога или попросту — строга. Она употребляется весной в водополье и преимущественно там, где есть треста (тростник). Бьют ею щук и язей. Острога состоит из 8 или 10 железных зубьев с зазубринами на концах и насаживается как ухват на длинный шест. Когда щука с самцами гуляет по пойме, то подходят или подъезжают к ней на лодке так тихо, чтобы ни один вал воды не дошёл до неё. Ловить рыбу строгой можно только тогда, когда она мечет икру, и притом в ясную и тихую погоду, с восходом солнца до 10 часов дня и после полудня до заката солнечного. Бьют щук строгами и ночью, и находят это время даже более удобным для лова, потому что щуки иногда кучами лежат на мели и как будто спят. На лодке в таком случае разводится огонь, чтобы рыбаку можно было видеть сажени на три вокруг. Огонь в лодке разводится на так называемой *козе*, которая насаживается на палке и укрепляется концом её в передней корме, где стоит рыбац. Коза состоит из четырёх рожков по обеим сторонами рукоятки; на рожках накладывается смола и зажигается, а нижний конец укрепляется в корме лодки.

Общее количество рыбы, вылавливаемой на озере в течение года

Выше мы сказали, что определённого количества вылавливаемой рыбы в течение года нельзя определить, что год на год не приходится; но общее замечание рыбаков таково, что рыболовство вообще год от году становится беднее. Всего лучше для определения количества мы возьмём прошлый 1871 год, как самый ближайший к нам.

В писцовых книгах Рыбной слободы 1675—76 годов читаем: «в озере Плееще рыба — щуки, сельди, лещи, плотицы (под которыми ныне известны кразоха и укляя), окуни, ерши, налимы». На эти породы рыб мы и обратим внимание.

Щука самцы бывают меньше самок. Вес щуки от 7 фунтов до пуда. [16 кг] В 1871 году изловлено её до 100 пудов. Полагая средним числом по 8 копеек за фунт, изловлено её в течение года на 320 руб.

Сельди изловлено, как выше сказано, 150 000 штук, около 1 500 пудов, [24 571 кг] на сумму 17 500 руб.

Лещей изловлено около 200 штук в 35 пудов [573 кг] на 98 руб.

Укляю ловят с мая до июня; продаётся вёдрами, коих считается в пуде 3, по 3 коп., а покрупнее 10 коп. за ведро. Изловлено 4 500 вёдр, около 1 500 пудов, [24 571 кг] на 315 р.

Кразоха — вроде подлещика. Изловлено около 200 пудов, [3 276 кг] по 90 копеек пуд, на 180 руб.

Окуни — весом они бывают от 1/4 фунта до 3-х фунтов. Цены неопределённые; в настоящее время (в марте 1872 года) цена им от 8-ми до 10 копеек, а бывают по 2 и 4 коп. за фунт.

Вылавливается до 400 пудов. Полагая средним числом по 6 копеек за фунт, ценность их будет простираться на 960 руб.

Ершей изловливается до 100 тысяч штук около 115 пудов. Цена зимой по 5 коп. за десяток, а летом по 1 копейке. Полагая средним числом по 3 коп. десяток, выйдет сумма 300 р.

Налимы бывают весом от 1 фунта до 5 и 8 фунтов. [3,3 кг] Вылавливается до 1 500 штук и до 100 пудов; полагая средним числом по 25 коп. за штуку — 375 руб.

Всего в течение года вылавливается рыбы около 4 000 пудов на сумму круглым числом 20 000 р. серебром.

Если по расчёту сельдей, которые рыбаки сдают купцу Ниткину, сделать расчёт и прочей рыбы, то на долю рыбаков падёт до 10 000 рублей. Исключив отсюда 1 527 р. разных повинностей, идущих с них, в пользу их остаётся 8 473 р., или около 36 руб. на ревизскую душу.

Из этого же расчёта видно, что главною рыбою на Переславском озере по всей справедливости считается сельдь. Тогда как выручаемая сумма за всякую другую рыбу не превышает 2 500 р., одна сельдь доставляет капитал в 17 500 руб. Недаром рыбаки отзываются о ней: «это кормилица наша!»

Священник А. Свирелин.